

УТВЕРЖДАЮ
ВРИО директора
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института философии Российской
академии наук, доктор
философских наук, академик РАН
А.А. Гусейнов

А.А. Гусейнов

«07» сентября 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук на диссертацию Блохиной Натальи Александровны на тему: «Метафизика и онтология в аналитической философии XX–XXI вв.», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по научной специальности 5.7.2 – история философии (философские науки).

Актуальность избранной темы. Выбранная автором диссертации тема является актуальной по двум основным причинам. Во-первых, метафизика и онтология предстают в качестве центральных тем в современной аналитической философии, являясь не только независимой областью исследований, но и фундаментом для таких дисциплин, как философия науки, философия сознания и философия религии. Историко-философский анализ этих областей знания необходим для полноценного освоения всех существующих в современной философии разработок. Во-вторых, роль метафизики и онтологии в аналитической философии не является бесспорной и открывает широкое поле для дискуссий. Эти дискуссии основываются как на множестве существующих мнений по этому вопросу, так и на том факте, что аналитическая философия XX в. представляла собой постоянно меняющуюся традицию, а потому обладала характерными и зачастую

различающимися особенностями в тот или иной период времени. Это породило множество дискуссий о роли метафизических исследований в аналитической философии и, как верно замечает автор, повлекло формирование мифа об антиметафизическом характере аналитической философии (с. 4). Сохранение данного мифа в отечественном осмыслении аналитической традиции является актуальной проблемой, требующей решения. Данные обстоятельства указывают на то, что исследование связи между метафизикой (и онтологией) и аналитической традицией является насущным вопросом, принципиальным для существования аналитической философии в ее современном виде. В дополнение к сказанному можно выразить согласие с тем обоснованием актуальности исследования, которое представлено автором. Таким образом, корректность постановки проблемы, заявленной диссертантом, а также важность ее разработки не вызывает сомнений.

Основное содержание работы и научная новизна. Диссертация состоит из введения, четырех глав (пятнадцати параграфов) и заключения. В первой главе кратко рассматриваются особенности исторического пути аналитической философии, ее методология, основные установки и направления. Во второй главе более подробно исследуются истоки аналитической философии, пути ее становления и основные периоды развития, которые она прошла к настоящему времени. В частности, автор рассматривает вопрос о связи аналитической философии с метафизикой и онтологией на всех этапах ее развития. Третья глава посвящена обсуждению и анализу конкретных примеров онтологических проектов в аналитической философии, в том числе концепций следующих авторов: П. Стросона, Д. Дэвидсона, Д. Льюиса, Д. Армстронга, Дж. Лоу. В четвертой главе автор переходит к рассмотрению проблем метафизики и онтологии в аналитической философии сознания, фокусируя внимание на метафизической категории супервентности, теории тождества и

натуралистическом дуализме. Автор выносит на защиту следующие основные положения:

1. По своим истокам и приемам теоретической деятельности аналитическая философия XX–XXI вв. является наследницей и продолжательницей рационалистического типа философствования. Это ее родовой признак. Ее отличительным (видовым) признаком является приверженность неклассическому типу научной рациональности, доминирующему в науке с рубежа XIX–XX вв., и онто-методологический синкретизм, проявляющийся двояко: как характер аналитического знания и как методологический принцип получения такого знания.

Следует заметить, что тезис не является новым, а скорее выражает общее место в исследованиях аналитической традиции. Тем не менее рассуждения автора представляют определенную новизну для дискуссии вне аналитической традиции, поэтому ценны ввиду самой актуальности рассматриваемой темы.

2. Представляя единую философскую традицию, аналитическая философия не является однородным образованием, а видится системой структурированного аналитического знания. Структура аналитической философии определяется (1) методологическими установками на источники получения знания (лингвогенная, натуралистическая, метафизическая и др.), (2) типами аналитического мышления (логический, концептуальный, лингвистический), (3) предметностями анализа, формирующими отрасли знания – онтологию, философию сознания, этику и пр.

Автором рассмотрен критерий для деления объема понятий «аналитическая философия» и «аналитическая онтология» – им является методологическая установка на источник получения знания (априорное убеждение в (или аксиоматически принимаемое предположение о) том, какого рода сущности составляют онтологическую картину исследуемого мира). Автор представляет обоснование в пользу точки зрения, что

приоритетными методологическими установками для философов-аналитиков были и остаются лингвогенная, натуралистическая и метафизическая.

3. Метафизика в рамках аналитической традиции прошла путь от «старой» к «новой» и затем к «современной» аналитической метафизике. Данные переходы осуществлялись в ходе двух, по выражению автора диссертации, «великих» синтезов. Первый из них характеризовался переходом от «онтологической метафизики» к «онто-эпистемологической метафизике», второй – становлением «онто-методологической» метафизики. Поскольку принцип онто-методологического синкретизма предполагает выбор в пользу той или иной методологической установки (на получение знания), выясняется, что понятие «аналитическая онтология» намного шире понятия «аналитическая метафизическая онтология»: при выборе других установок в состав аналитической онтологии входят лингвогенная, прагматистская, натуралистическая, теологическая, феминистская аналитические онтологии.

Тезисы 2 и 3 отражают точку зрения автора, согласно которой аналитическая философия всегда включала в себя метафизические вопросы, даже в периоды, связанные, на первый взгляд, исключительно с философией языка. Этот тезис и стоящую за ним аргументацию, которые излагаются по большей части в разделе 2.2, можно считать наиболее значимой и новаторской частью данного диссертационного исследования.

4. Факторы, побудившие аналитиков в середине XX столетия заняться (явной) метафизикой, носят концептуальный, методологический и социологический характер. Концептуальные причины проистекали из (а) осознания ограниченности лингвогенных подходов к решению проблем философии; (б) негативной оценки критериев демаркации науки и философии, в частности, жесткого различения аналитических и синтетических суждений; (в) критики познавательной непродуктивности занятий «позитивной метафизикой» (познанием ноуменального мира) без разработки проблем «негативной метафизики», исследующей возможности и

пределы человеческого познания (И. Кант). Методологические причины состояли в разработке новых концептуальных средств и техник анализа (символической логики вообще и модальной логики в частности). Социологические причины заключались в «освобождении» философского сознания от стереотипов и канонов «антиметафизических» установок некоторых классиков аналитического движения и в обновлении состава аналитического сообщества.

Автор предлагает собственный анализ совокупности причин, возродивших во второй половине XX столетия интерес философов-аналитиков к занятиям (явной) метафизикой. На русском языке существует не так много историко-философских исследований, в которых обсуждается данная проблематика.

5. Создание стереоскопического (объемного) образа мира и человека в мире является, по мнению диссертанта, сущностной характеристикой аналитической онтологии. Демонстрацией этого служит история онтологических проектов в рамках основных методологических установок философов-аналитиков второй половины XX – начала XXI вв. При этом проект Дэвида Льюиса можно рассматривать в качестве парадигмы всей аналитической онтологии, потому что в нем из допущений здравого смысла и в опоре на принцип юмовской супервентности вырабатывается физикалистская фундаментальная онтология, частью которой становится нетривиальная концепция возможных миров.

6. Основным источником, стимулировавшим развитие средств анализа в аналитической философии XX – начала XXI вв., являлось стремление философов-аналитиков разрешить парадокс анализа (анализ не может быть одновременно информативным и логически непротиворечивым). Следствием этого и стало формирование стереоскопического (объемного) образа мира и человека в мире, исходящего из противоположных методологических установок на источники получения знания.

7. Методами рациональной экспликации и теоретической реконструкции выделены два рода попыток неявного поиска источников онтологических допущений в современной аналитической философии: теория «узкого» содержания Дэвида Льюиса и концепция «фона человеческих способностей и сети» Джона Сёрла.

В том, что касается тезисов 5, 6 и 7, следует отметить, что предлагаемые автором точки зрения и аргументы представляют определенную новизну. Кроме того, автор детально рассматривает примеры концепций, недостаточно исследованных в отечественной литературе. Можно согласиться с тем, что в данной работе дана системная характеристика специфики постановки и решения проблем метафизики и онтологии в аналитической философии XX – начала XXI вв. Дано теоретическое обоснование положению, что исторически аналитическая философия формирует единую традицию и представлена системой структурированного философского знания, в составе которого находятся аналитическая метафизика и онтология.

Степень обоснованности и достоверности полученных результатов. Исследование содержит развернутую аргументацию по всем тезисам, выносимым на защиту. Сформулированные в тексте диссертации положения, выводы и практические рекомендации основаны на фактических данных, подкреплены многочисленными ссылками на первоисточники. Автор достаточно четко отделяет аргументированные положения от собственной позиции и интуиций, не подлежащих обоснованию.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в следующем:

- всесторонне проанализирован феномен аналитической философии, выявлены существенные характеристики, история и перспективы этого направления мысли;
- проведена классификация аналитического знания как системы;

- разработана целостная концепция аналитической метафизики (исследованы ее истоки, этапы развития, формы);
- в результате рассмотрения истории основных онтологических проектов философов-аналитиков второй половины XX – начала XXI вв. в научный оборот введены новые понятия и концепты;
- в ходе исследования использованы ранее не переводившиеся на русский язык источники.

Работа является источником методологических новаций для отечественного научного сообщества, поскольку демонстрирует широкий спектр применяемых аналитиками приемов научно-философского исследования. Текст диссертации может использоваться специалистами по истории западной философии XX–XXI вв. при подготовке соответствующих курсов и учебных пособий.

Замечания к исследованию.

Работа Н.А. Блохиной соответствует всем основным требованиям, предъявляемым к исследованию на соискание ученой степени доктора философских наук. Несмотря на общий положительный результат, к тексту диссертации может быть высказан ряд замечаний.

Как представляется, автору следовало бы уточнить некоторые формулировки и скорректировать применение отдельных терминов. В первую очередь это касается неосторожного использования терминологии континентальной философии в исследовании по аналитической философии. Попытки сближения философских традиций можно только приветствовать, но использование терминов при этом требует отдельного прояснения. Так, диссертант вводит понятия «отрицательной» и «положительной» эвристики, автором которых является И. Лакатос, для описания философских идей Д. Чалмерса (с. 276 и далее). Однако эти понятия никак не раскрываются, а возможность их применения к философии Чалмерса не объясняется. Другой важный пример – фактическое отождествление автором диссертации понятий «метафизический» и «трансцендентальный» (с. 79), в то время как отношения

между этими терминами, особенно в контексте аналитической философии, слишком сложны, чтобы упрощать их связь. Если «трансцендентальный» в значении, близком к «метафизическому», предполагает априорную метафизику, то сама аналитическая метафизика не ограничивается только априорными суждениями, что убедительно проявляется как в философии С. Крипке, так и в философии Д. Чалмерса, которые автором обсуждаются детально.

В ряде случаев стоило бы внимательнее отнестись к первоисточникам. Так, например, описывая позицию Чалмерса по поводу различия между метафизической и логической необходимостью, автор указывает, что «метафизически возможные миры являются всего лишь логически необходимыми мирами, а метафизическая возможность утверждений – логической необходимостью с эмпирическим (*a posteriori*) семантическим поворотом» (с. 245). Здесь допущена существенная неточность: по Чалмерсу, метафизически возможные миры являются логически возможными мирами, а не логически необходимыми. Кроме того, в этом же предложении можно увидеть один из примеров неудачного перевода, который затрудняет восприятие и понимание текста. Так, автор использует не вполне ясную в данном контексте формулировку «*семантический поворот*», которая является слишком буквальным переводом словосочетания «*semantic twist*». В.В. Васильев в переводе книги Д. Чалмерса «Сознающий ум. В поисках фундаментальной теории» предлагает более удачный вариант «*семантический оттенок*». Еще один пример: двумерную семантику (*two-dimensional semantics*) Чалмерса автор именует «*двухаспектной семантикой*», однако, во-первых, единообразный перевод этого выражения уже сложился, во-вторых, он является наиболее прямым и единственно правильным переводом и, в-третьих, в философии сознания термин «*двухаспектный*» используется для характеристики таких теорий, как «*двухаспектный монизм*», что создает некоторую путаницу. Другие примеры неудачных, но менее значимых переводов: «*физикализм типичного*» вместо «*физикализма типов*»

(type physicalism) на с. 271, «разнообразная реализация» вместо «множественной реализации» (multiple realizability) на с. 275.

Отдельные формулировки, вероятно, обусловлены стилем изложения мысли, к которому автор прибегает в некоторых случаях, когда переходит к резюмирующим разделы диссертации выводам. Например: «Возможно, мы пока не научились уважать метафизический статус супервентности наравне с другими понятиями, например, эмерджентностью. И этот методологический догматизм не позволяет нам столь же доверять супервентности, как мы доверяем эмерджентности» (с. 242). В данном контексте применение терминов «уважение» и «доверие» к философским понятиям кажется не вполне уместным, особенно ввиду отсутствия дополнительных пояснений.

В ряде мест используются более сильные формы высказываний, чем требует ситуация. Яркий пример: «Там, где недостатка в фактах физики и естествознания и логических инструментах аргументации философ не чувствует, он [Чалмерс] смело отбрасывает необходимость чего-либо метафизического» (с. 276). Этот тезис кажется очень существенным преувеличением, особенно в контексте позиции автора по поводу наличия неявной метафизики в аналитической философии языка и в философии обыденного опыта. Однако это вполне может быть и фактической ошибкой. Еще один фрагмент, требующий прояснения, звучит следующим образом: «Впервые двааспектную теорию значения Чалмерс использовал в “Сознающем уме”, когда признал, что существование апостериорной необходимости, о которой писал Сол Крипке в “Именовании и необходимости” (1972), представляет серьезную угрозу его концепции дуализма свойств. Идея логической нередуцируемости феноменального сознания к физическим (нейрофизиологическим) процессам организма, но их номологической зависимости друг от друга разбивается от признания того, что существует апостериорная необходимость. Если мы предоставим факты номологической связи (феноменального) сознания с телесными процессами, это и будет означать доказанность факта их взаимодействия. Апостериорная

необходимость работает» (с. 282). Из этой формулировки можно заключить, что факт номологической связи между сознанием и телесными процессами в сочетании с идеей апостериорной необходимости представляет проблему для дуализма свойств в версии Чалмерса. Однако опасность апостериорной необходимости заключается в том, что она делает невозможным априорный вывод о наличии необходимой связи. То есть в отношении материализма уже нельзя утверждать, что связь между сознанием и телом не необходима, если для этого нет априорных оснований. Апостериорная необходимость предполагает, что возможны апостериорные основания для вывода о наличии метафизической необходимости. Именно это разрушает всю аргументацию против материалистических подходов и ставит под угрозу дуализм. Номологическая же связь, на которую указывает автор, может и не быть подтверждением необходимой связи, например, если эта связь существует только в актуальном возможном мире.

Далее, не все понятия и формулировки, требующие определения или экспликации, были раскрыты. Так, например, автор различает «явную» и «неявную» метафизику, называя последнюю «метафизическим бессознательным» (с. 117). Эти понятия играют ключевую роль в представленном исследовании. В обоснование научной новизны диссертации автор утверждает, что в ней «доказано, что в современной аналитической философии сознания существует тренд на поиск источников трансцендентального знания, являющегося неявной формой метафизики» (с. 18). Кроме того, тезис о существовании неявной метафизики является ключевым для главного, с нашей точки зрения, вывода работы – о существовании метафизики на всех этапах развития аналитической философии. Косвенным образом понятие неявной метафизики связано с большинством вынесенных на защиту тезисов. Однако в тексте не дано конкретных определений указанных разновидностей метафизики, не представлено критериев для их разграничения. Другой пример: утверждение о том, что для аналитической философии характерен принцип онто-

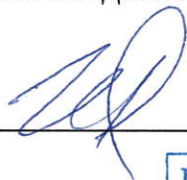
методологического синкретизма. Как отмечается, этот принцип «делает аналитическую философию XX–XXI вв. отличной от предыдущих этапов мировой рационалистической философии» (с. 320). Данный вывод кажется слишком сильным, учитывая, что сам по себе тезис об отсутствии в истории философии примеров рационалистической мысли, опирающейся, подобно аналитической философии, на принцип онто-методологического синкретизма, никак не обосновывается. Автор не заглядывает далеко в прошлое истории философии, поскольку это не является предметом диссертационной работы, что, однако, не мешает ему делать выводы об этом предмете. Поскольку данный вывод является существенной частью одного из тезисов, его следовало бы ослабить или же обосновать дополнительно.

На с. 10 автор упоминает сборник «Проблемы онтологии в современной аналитической философии» (Рига, 1988), однако это неточность или описка. Корректное название книги: «Проблемы онтологии в современной буржуазной философии».

Указанные замечания, однако, нисколько не умаляют ценности диссертационного исследования. Автореферат и научные публикации автора отражают содержание работы. Таким образом, диссертация Блохиной Н.А. «Метафизика и онтология в аналитической философии XX–XXI вв.», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 – история философии (философские науки), полностью соответствует требованиям пп. № 9-14 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук.

Отзыв составлен Гагинским Алексеем Михайловичем (диссертация защищена по научной специальности 09.00.03 – История философии), кандидатом философских наук, старшим научным сотрудником сектора современной западной философии Института философии РАН. Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора современной западной философии, протокол № 6 от «5» сентября 2023 года.

Ведущий научный сотрудник,
руководитель сектора современной западной философии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук,
доктор философских наук
Джохадзе Игорь Давидович

Подпись Джохадзе ИД
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Е. Давидов

Сведения об организации:

Полное наименование: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук

Сокращенное наименование: Институт философии РАН

Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Телефон (канцелярия): (495) 697-91-09.

Факс: (495) 609-93-50.

E-mail: iph@iphras.ru

Адрес официального сайта: <https://iphras.ru/>

С научными публикациями сектора современной западной философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук можно ознакомиться на официальном сайте организации <http://iphras.ru>, на сайте электронной научной библиотеки eLibrary.